

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.54>

Фролова Елена Геннадьевна

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА ФИЛИППИНАХ

Статья посвящена вопросам интерференции автохтонных и импортированных языков, функционирующих на Филиппинах. В ней описывается, как и на каких языковых уровнях происходит интерференция, какие языки оказывают самое значительное влияние на другие идиомы и каковы его результаты. Особое внимание уделяется роли региональных лингва франка и идиому филипино, государственному языку Республики Филиппины. В силу своей многофункциональности филипино в наибольшей степени контактирует с другими автохтонными и импортированными языками, в результате чего в настоящее время в нем формируются различные этнолекты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 251-256. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд; Вече, 2006. 576 с.
5. Курдюмов В. А., Скворцов А. В. Средства топикализации в классическом китайском языке вэньянь: учеб. пособие для студентов факультета иностранных языков пед. вузов. М.: МГПУ, 2016. 48 с.
6. Скворцов А. В. Курс древнекитайского языка: учебник: в 2-х ч. М.: Издательство ВКН, 2017. Ч. 1. 328 с.
7. Chao Y. R. A grammar of spoken Chinese. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1968. 846 p.
8. Kurdyumov V. A. A course in theoretical Chinese grammar: Principles and contradictions // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 116. P. 3147-3151.
9. Li Ch. N., Thompson S. A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. Berkley: University of California Press, 1981. 691 p.
10. Skvortsov A. V. 上古汉语及现代汉语篇章主述位推进模式对比[D].长春: 吉林大学, 2014. 267页 (Скворцов А. В. Со-поставление тема-рематических структур в сверхфразовых единствах на древнекитайском и современном китайском языках: магистерская диссертация. Чанчунь: Цзилиньский университет, 2014. 267 с.).
11. 方勇, 李波. 荀子. 北京: 中华书局, 2015. 511 页 (Фан Юн, Ли Бо. Сюнь-цзы. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2015. 511 с.).
12. 方勇. 孟子. 北京: 中华书局, 2015. 305 页 (Фан Юн. Мэн-цзы. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2015. 305 с.).
13. 朱德熙. 语法答问. 北京: 商务印书馆, 1999. 84 页 (Чжу Дэси. Вопросы и ответы по грамматике. Пекин: Шаньшу иньшу гуань, 1999. 84 с.).
14. 汤漳平, 王朝华. 老子. 北京: 中华书局, 2014. 5302 页 (Тан Чжанпин, Ван Чаохуа. Лао-цзы. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2014. 5302 с.).
15. 陈晓芬. 论语. 北京: 中华书局, 2016. 271 页 (Чэнь Сяофэн. Лунь Юй. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2016. 271 с.).

DEVELOPMENT OF COMPARATIVE CLASSIFICATION OF SENTENCES WITH TOPICAL STRUCTURE IN THE MODERN CHINESE AND CLASSICAL CHINESE LANGUAGES

Skvortsov Arsenii Vladimirovich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Nankai University, Tianjin, People's Republic of China
id.skvortsov2012@yandex.ru

Kotsik Kristina Eduardovna
Moscow City University
kristina.kotcik@gmail.com

The article analyses the structural peculiarities of topical structures by the material of the modern Chinese and classical Chinese languages. The paper shows that in the mentioned languages, topicalization process is based on the model when a subject and/or predicate is expressed by a predicative word combination or by its reduced form, which leads to semantic discrepancy between sentence fragments corresponding to the topic and commentary. The authors suggest their own classification and consider prospects for further research in this area.

Key words and phrases: topic; commentary; topical structure; comparative analysis; Chinese language.

УДК 81'27

Дата поступления рукописи: 21.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.54>

Статья посвящена вопросам интерференции автохтонных и импортированных языков, функционирующих на Филиппинах. В ней описывается, как и на каких языковых уровнях происходит интерференция, какие языки оказывают самое значительное влияние на другие идиомы и каковы его результаты. Особое внимание уделяется роли региональных лингва франка и идиому филипино, государственному языку Республики Филиппины. В силу своей многофункциональности филипино в наибольшей степени контактирует с другими автохтонными и импортированными языками, в результате чего в настоящее время в нем формируются различные этнолекты.

Ключевые слова и фразы: филипино; языковая интерференция; автохтонные и импортированные языки; языковая ситуация; лексические заимствования.

Фролова Елена Геннадьевна, к. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
fegt@inbox.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА ФИЛИППИНАХ

Республика Филиппины расположена на Филиппинском архипелаге, состоящем из более чем 7 тыс. островов. Географически страна делится на три больших региона: 1) самый крупный остров Лусон с прилегающими небольшими островами на севере; 2) Висайские острова в центральной части и 3) второй по величине остров Минданао и архипелаг Сулу на юге государства [3, с. 5]. По данным на начало 2019 г., население страны составляет 106 549 630 чел. [11].

Лингвисты насчитывают на Филиппинах 187 языков, включая 4 мертвых, из которых 175 являются автохтонными и 8 – импортированными [12]. Такое языковое разнообразие приводит к активным языковым

контактам как между автохтонными языками, так и между автохтонными и импортированными, поэтому вопросы интерференции являются чрезвычайно **актуальными** при изучении языков Филиппинского архипелага.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней проблемы языковой интерференции на Филиппинах впервые рассматриваются с учетом роли региональных языков-посредников в этом процессе.

Целью исследования является определение общих закономерностей и особенностей процессов языковой интерференции на Филиппинах, для чего следует решить следующие **задачи**: 1) описать изменения в автохтонных языках Филиппинского архипелага, вызванные языковой интерференцией; 2) определить пути дальнейшего развития языков Филиппин.

История Филиппин складывалась таким образом, что автохтонные языки всегда в большей или меньшей степени контактировали с импортированными. Задолго до начала нашей эры существовали торговые связи между Филиппинами и Китаем, в результате чего отдельные заимствования из китайского языка встречаются во многих языках архипелага. Будучи частью обширного малайского региона, в VII-XV вв. Филиппины подверглись влиянию культуры и языков Южной Индии. В XIII-XV вв. арабские торговцы и миссионеры принесли ислам и арабский язык на юг архипелага. С 1521 г. до конца XIX в. страна была колонией Испании, а затем до 1946 г. управлялась Соединенными Штатами Америки, вследствие чего испанский и английский оказывали и оказывают сильнейшее влияние на местные языки, при этом и сами подвергаясь их воздействию.

Все эти факты позволяют сделать вывод о том, что автохтонные и импортированные языки, функционирующие на Филиппинах, представляют обширное поле для исследования разных типов языковых контактов и языковой интерференции как их результата, а также для развития самой теории интерференции. У. Вайнрайх писал, что «для теории интерференции, как и для методики ее изучения, может иметь большое значение исследование множественных языковых контактов, т.е. случаев, когда один и тот же язык находится в контакте с двумя и более языками. При том что структура этого одного языка постоянна, влияние его на другие языки и обратное воздействие на него можно описать во вполне сопоставимых терминах. Вероятность какой-либо случайной конвергенции или схождения, вызванного другими неконтролируемыми причинами, в этих случаях значительно уменьшается» [1, с. 186]. При этом следует отметить, что до сих пор далеко не все филиппинские языки достаточно описаны, что, естественно, ограничивает возможности исследователей, хотя и сейчас уже можно сделать некоторые выводы о характере интерференции между разными языками, функционирующими на архипелаге.

Официальными языками страны являются английский и филиппино, основанный на тагальском. Тагальский – это язык наиболее развитой экономически и культурно этнической группы, которая составляет около 30% населения. В ныне действующей конституции Филиппин сказано: «Государственный язык Филиппин – филиппино. В процессе своего развития он должен совершенствоваться и обогащаться на основе существующих языков Филиппин и других языков» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Ф.) [9, р. 490], то есть филиппино должен быть результатом интерференции тагальского с другими автохтонными и импортированными языками, используемыми на архипелаге. И на современном этапе процесс формирования филиппино, контактирующего с английским, испанским и многочисленными автохтонными филиппинскими языками, идет очень активно.

Для понимания особенностей языковых контактов на Филиппинах необходимо отметить основные черты сложившейся там языковой ситуации:

1. Страна делится на четыре региона, в которых функционируют разные региональные языки-посредники: 1) илокано на севере страны; 2) тагальский в центральной и южной части острова Лусон и северной части Висайских островов; 3) себуано и хилигайнон в центральной и южной части Висайских островов и северной части острова Минданао и 4) регион центрального и южного Минданао, где отсутствует единый язык-посредник.

2. Филиппинцы, как правило, многоязычны и владеют, по меньшей мере, родным языком и филиппино. Кроме того, большинство филиппинцев, получивших образование, знают английский, на котором ведется преподавание в школах и вузах. Таким образом, на Филиппинах существует как индивидуальное, так и национальное многоязычие, причем разные языки используются и для общения с представителями другого этноса, и в собственном языковом сообществе, приводя к возникновению пиджинов, креолов и койне.

Для большинства филиппинцев характерен субординативный билингвизм. Однако филиппинцам, получившим образование (как правило, высшее) на английском языке и легко вставляющим в предложение на филиппино английские слова и словосочетания, свойствен смешанный билингвизм и свободное филиппино-английское переключение кодов, при котором использование английского языка указывает на более высокий социальный статус участника коммуникации.

Если китайский, арабский и другие импортированные языки оказали влияние на ограниченное количество филиппинских языков в отдельных сферах их использования, то испанский повлиял практически на все автохтонные языки Филиппин. Степень его влияния была разной: от простых заимствований до образования креольских языков (например, чавакано, который имеет грамматику филиппинского типа, а лексику, в основном заимствованную из испанского языка). Во многих языках большое количество заимствований привело к появлению новых фонем, типов слогов и правил их редупликации. То есть на примере этих языков можно увидеть интерференцию на уровне фонетики, лексики и морфологии. Одним из таких языков является и тагальский.

В тагальском языке насчитывается около 5000 испанских заимствований, 2000 из них широко употребляются в разговорном языке [6, с. 11].

В настоящее время наибольшее влияние на автохтонные языки, в том числе филиппино, оказывает английский язык. Особенно сильно оно на уровне лексики и в результате этого – фонетики. Что касается грамматики, то это влияние значительно слабее, но и здесь встречаются очень интересные формы интерференции между английским

и автохтонными языками, например, образование в филипино так называемых гибридных глаголов, то есть глаголов, состоящих из английской лексической единицы, выступающей в роли корня, и тагальского аффикса [5]. В последние годы использование таких глаголов становится все более разнообразным и для их образования применяются все тагальские глагольные аффиксы, включая инфиксы и суффиксы. Следует отметить, что присоединение тагальских аффиксов к лексическим единицам, заимствованным из английского, запускает процесс ассимиляции корневой морфемы, как это происходит и при частичной редупликации корневой морфемы, например: *coordinated* 'координированное; согласованное' – *ikinoordineyt* 'было координировано, согласовано', *hostage* 'заложник' – *hinosteyds* 'был(и) взят(ы) в заложники', *receive* 'получать' – *narisib* 'получен' [18, p. 159], *maghibreakdance* 'будет танцевать брейкданс', *nagko-commute* 'смягчают приговор' [16, p. 20].

Еще одну важную особенность адаптации лексики, заимствованной из английского, отметила в 2004 г. профессор кафедры языка филипино Университета Филиппин В. Пас, указав, что некоторые слова, заимствованные из английского языка, при ассимиляции уподобляются словам, заимствованным из испанского, например: *dismayed* (англ.) – *dismayado* (фил.) 'обеспокоенный; испуганный', *barbaric* (англ.) – *barbariko* (фил.) 'грубый, варварский; первобытный' [16].

Об этом и некоторых других последствиях языкового контакта пишет и Е. А. Бакланова [7]. Она, как и предшествующие исследователи, например, И. В. Подберезский [4, с. 165], Вильма Ресума [17, p. 198-199], отмечает такие их особенности, вызванные влиянием большого количества старых заимствований из испанского, как:

- 1) испанизация английской лексики как способ ассимиляции [7, p. 330];
- 2) словопроизводство с помощью частично продуктивных аффиксов, заимствованных из испанского [Ibidem, p. 330, 346-348];
- 3) развитие маргинального грамматического рода, выраженного в многочисленных испанских заимствованиях с обозначенным родом, в сочетании с активным использованием заимствованных испанских аффиксов, обозначающих род [Ibidem, p. 330, 348-350].

Импортированные языки, используемые на архипелаге, в свою очередь, подвергаются влиянию местных языков. В результате таких языковых контактов сформировался так называемый филиппинский английский, который отличается от американского английского, от которого он произошел, на всех языковых уровнях. Однако следует иметь в виду, что в разных частях Филиппинского архипелага варианты английского отличаются друг от друга, так как формируются под влиянием разных местных языков. Например, есть исследование, описывающее влияние языка себуано на английский, используемый на юге острова Себу. Оно выражается в изменениях ударения и интонации [10]. А манильский английский отличается тем, что даже в среде преподавателей университета слово 'culture' произносится со звуком [u], а в придаточных предложениях времени и условия используются формы будущего времени.

На уровне лексики влияние филиппинских языков на английский подтверждает Оксфордский словарь английского языка, в который в июне 2015 г. впервые включили 40 слов и словосочетаний из тагальского языка [13]. Правда, исследователи пишут, что это, в первую очередь, влияние языка, на котором говорят филиппинцы, живущие в США, а не на Филиппинах. Тем не менее язык филипино является 3-м по распространенности и скорости распространения языком в США, где в 2014 г. было 1,6 млн домовладельцев, говоривших на филипино. Похожие результаты дают и исследования в Канаде, где также проживает значительное количество филиппинцев, которые предпочитают использовать свой родной язык в общении с родственниками и соотечественниками и даже обучают отдельным словам на филипино своих местных друзей [Ibidem].

Лексемы, включенные в словарь, являются в основном реалиями, то есть названиями филиппинских растений, блюд, обычаев и т.д. [Ibidem].

Исследование импортированного филиппинского английского, который функционирует на архипелаге в нескольких вариантах, является отдельной большой темой, изучение которой могло бы внести вклад в изучение языковой интерференции. Однако особый интерес представляют вызванные языковыми контактами особенности развития местных языков, так как именно в них можно найти наибольшее разнообразие явлений, причиной которых является языковой контакт.

Отдельные черты языковой интерференции в языках горных народов провинции Ифугао на севере о. Лусон описаны в работе Санкт-Петербургских ученых М. В. Станюкович и С. Б. Клименко [14]. Они рассматривают язык произведений особого местного эпического жанра – худхуда – на языках тували ифугао, амганад ифугао (центрально-кордильерские языки) и на языке йаттука (южно-кордильерская группа языков) [Ibidem, p. 585]. Их исследование показало наличие грамматической и лексической интерференции между указанными языками, но в ограниченных масштабах [Ibidem, p. 631].

Более подробно вопрос языковой интерференции освещен в диссертации С. Б. Клименко на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Категория залога в филиппинских языках (на материале языка йаттука)», где, описывая грамматику данного языка, автор отмечает и факты влияния других языков на этот идиом, причем не столько на лексику, сколько на грамматику. С. Б. Клименко перечисляет префиксы, заимствованные языком йаттука из тагальского языка [2, с. 77-78], вопросительные местоимения, заимствованные из других филиппинских языков либо имеющие заимствованный элемент, например: *para* и *tig-* из тагальского, а также *taga-*, *tagaanu* и *kas-anuh* из илокано [Там же, с. 229]. Он также указывает на заимствованные из тагальского категории вежливого императива [Там же, с. 235] и частицу *-lang* 'только' [Там же, с. 239]. Кроме того, он отмечает, что «возможность занимания препозиции участниками глагольного окружения, по-видимому, является недавним новшеством в грамматике йаттука, поскольку для некоторых носителей старших поколений такие конструкции являются неприемлемыми». С. Б. Клименко предполагает, что такие конструкции

также могут быть заимствованием из тагальского [Там же, с. 258]. Перечисляет С. Б. Клименко и ряд служебных слов, заимствованных из илокано: маркеры эмфатического выделения сказуемого [Там же, с. 236, 240], маркер неуверенности говорящего в истинности своего высказывания [Там же, с. 244], лигатуру, которая также, вероятно, является заимствованием из илокано [Там же, с. 250-251], один из маркеров границы топика [Там же, с. 256]. Пишет С. Б. Клименко и о том, что в активном употреблении также встречаются некоторые союзы, заимствованные из английского, тагальского и илокано [Там же, с. 252].

Таким образом, из исследования С. Б. Клименко можно сделать вывод, что язык йаттука подвержен наибольшему влиянию языка илокано (региональный язык-посредник на севере Филиппин), тагальского (региональный язык-посредник в столичном регионе и основа общенационального языка-посредника филипино) и английского языка (второй государственный язык Филиппин).

Еще один пример взаимовлияния автохтонных языков Филиппин был описан американским исследователем Джоном У. Уолфом. Он рассмотрел влияние себуано (региональный лингва франка на Висайских островах) на языки отдельных островов данного региона, а именно на языки группы островов Камотес, находящихся между островами Себу и Лейте [20].

Автор указывает, что на о. Себу и на части о. Лейте, обращенной к о. Себу, местные жители говорят на языке себуано, но идиом, на котором говорят на островах Камотес, отличается от себуано, хотя нельзя сказать, что носители себуано его не понимают. На этом идиоме, по переписи 1960 г., говорила примерно половина жителей этих островов, то есть около 23 тыс. чел. Остальные жители этих островов говорят на себуано [Ibidem, p. 63]. Опираясь на географические и этнографические сведения, автор предполагает, что на языке себуано на этих островах говорят потомки мигрантов, а на отличающемся идиоме – потомки исконных жителей этих островов. Д. У. Уолф пишет, что этот идиом отличается от диалектов себуано именно отдельными грамматическими элементами (синтаксическими показателями, спряжением и способом употребления наречий места) и теми элементами вокабуляра, которые обычно не заимствуются [Ibidem, p. 64]. Из этих наблюдений автор делает вывод, что в этом идиоме сохранились черты того языка, на котором говорили в данном регионе до того, как туда пришел язык себуано, и что этот идиом, видимо, гораздо сильнее отличался от себуано, чем его современный вариант, который по сути уже является диалектом себуано [Ibidem, p. 65].

Д. У. Уолф указывает, что острова Камотес находятся в сердце себуаноговорящего региона и удалены на более чем сто миль от ближайших территорий, где используются другие языки. Из этого он делает еще один немаловажный вывод о том, что распространение себуано в данном регионе произошло сравнительно недавно, не более двух веков назад. А до этого здесь говорили на других языках, возможно, на диалектах самар-лейте (варай), так как современный местный диалект себуано имеет с ним много общих черт. Однако позже эти идиомы были вытеснены себуано, что привело к возникновению большого количества диалектов себуано [Ibidem, p. 66, 76-78].

Особый интерес для анализа языковых контактов на Филиппинах представляет идиом филипино, который, будучи языком межнационального общения почти по всей стране и функционируя в большей или меньшей степени во всех языковых сферах, наиболее подвержен влиянию других автохтонных и импортированных языков, в результате чего в настоящее время в нем формируются территориальные и социальные диалекты.

Как известно, контакт языковых систем может приводить к языковому сдвигу, т.е. замене одного языка другим, к переключению кодов, когда языки употребляются попеременно, и к слиянию языков в единую языковую систему. При этом слияние может происходить на уровне составных частей языка, т.е. на уровне словаря, грамматики, фонологии и даже их компонентов [1, с. 28-29]. Идиом филипино как раз и является результатом слияния тагальского языка с другими филиппинскими и нефилиппинскими языками.

На уровне фонетики в филипино из-за большого числа заимствований из английского увеличилось количество звуков и типов слогов, т.е. возникла новая фонологическая подсистема.

На лексическом уровне филипино оказался весьма проницаем для английской лексики и не столь проницаем для лексики из других филиппинских языков, хотя в него и вошли некоторые заимствования из них, например: *bana* 'муж' (хилигайнон, себуано, таусуг), *balay* 'дом' (хилигайнон, себуано, варай).

Автохтонные языки архипелага активно влияют на филипино на уровне морфологии, что приводит к формированию разнообразных этнолектов этого идиома, например, илокано филипино, биколано филипино, себуано филипино, хилигайнон филипино, таусуг филипино и т.д. Некоторые из них уже описаны, например Н. Окампо, профессор Университета Филиппин, описал этнолект о. Палаван (один из островов Висайского архипелага, где региональным языком-посредником является себуано) [15].

Население о. Палаван говорит на 11 языках, в том числе на тагальском – 29,08% жителей, на хилигайнон – 12,6%, на себуано – 7,63% [Ibidem, p. 69]. Фонетические особенности местного варианта филипино вызваны влиянием языка себуано, где существуют три гласные фонемы – *a*, *i*, *u*, и местного языка куйнон (западно-висайский язык), где имеются четыре гласных – *a*, *e*, *i*, *u*. В филипино различают пять гласных: *a*, *e*, *i*, *o* и *u*. Под влиянием себуано в местном варианте филипино *i* часто заменяется на *e*, а *o* на *u*, например, на Палаване скажут *deto* вместо *dito* 'здесь' и *hayur* вместо *hayop* 'животное' [Ibidem, p. 71].

В местном варианте филипино часто используется префикс языка себуано *tag-* вместо тагальского префикса *tig-*, имеющего распределительное значение при счете, например: *tag-tres*, *tag-siyete* вместо *tig-tres* 'по три', *tig-siyete* 'по десять' [Ibidem].

Вместо тагальского аффикса *-um-* на Палаване с тем же значением часто используется префикс *mag-*. В соответствии с грамматикой языка филипино, аффикс *-um-* указывает на залог глагола, в то время как префикс *mag-* указывает на обязательное наличие прямого дополнения после глагола, например: *Maglinis ka*

(*ng bahay*) ‘Убери ты (дом)’ [Ibidem, p. 72]. На о. Палаван для использования префикса *mag-* наличие прямого дополнения не обязательно, поэтому лодочник на о. Палаван вместо *sumakay sa bangka, lumulan* ‘плыть на лодке, сесть в лодку, погрузиться на лодку’ скажет *nagsakay ng bangka* ‘досл. погрузил на лодку’ [Ibidem].

В этом варианте филипино аффикс *-um-* используется вместо тагальского префикса *mag-*, например, мэр города Тайтай говорит: *Dumala sila ng gamit sa pantulog* вместо *Nagdala sila ng gamit...* / ‘Они принесли спальные принадлежности’ [Ibidem, p. 73].

Другой особенностью данного варианта филипино является отсутствие редупликации, необходимой для формообразования глаголов в тагальском, например, вместо *Doon na ako sasakay/makakasakay* ‘Я поеду туда’) на о. Палаван скажут *Doon na ako masakay* [Ibidem, p. 74] (‘таг. досл. Я ехать туда’), так как в себуано для этого не используется редупликация.

Следует также отметить, что в местном варианте филипино встречается много лексических заимствований из других филиппинских языков, например: *suroy-suroy* (себуанский) ‘прогулка, место прогулок’, *balay* (куйонан, себуано, илокано и др.) ‘дом’ и др. [Ibidem, p. 70-74].

Из этого описания можно сделать вывод о том, что в этнолекте филипино на о. Палаван под влиянием регионального языка-посредника себуано происходит 1) фонетическая интерференция в форме недодифференциации фонем; 2) грамматическая интерференция в форме недодифференциации признаков аффиксов и реинтерпретации значения аффиксов; 3) лексико-семантическая интерференция.

Описание этнолекта чавакано филипино, на котором говорят в г. Замбоанга на северо-западе о. Минданао, то есть в регионе, где языком-посредником также является себуано, подтверждает тот факт, что на местный вариант филипино влияет, в первую очередь, себуано и в некоторой степени местный язык таусуг. В Замбоанге проживает большое количество выходцев из многих регионов Филиппин, имеющих разные родные языки. Т. Семорлан, профессор Мириам колледжа, провела опрос среди студентов и служащих города и выявила интерференцию филипино с себуано и таусуг на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях [19].

Другие описания этнолектов филипино, функционирующих в разных частях страны, показали сильное влияние на них языка илокано на севере Филиппинского архипелага, языков пангасинан и варай в центральной части и себуано в центральной части и на юге страны [18, p. 156-158].

Рассмотрев несколько описанных этнолектов филипино, можно сделать вывод о наличии в них активной интерференции с местными языками на всех уровнях, кроме синтаксического. Это позволяет предположить, что такая интерференция происходит и во всех остальных регионах страны, где филипино контактирует с другими местными языками. Кроме того, это означает, что он является легко проницаемым на уровне морфологии для автохтонных филиппинских языков, что, вероятно, вызвано близкой родственностью их грамматического устройства и большим количеством общей лексики, что и приводит к быстрому формированию этнолектов филипино. Следует отметить, что наиболее сильное влияние на филипино оказывают региональные языки-посредники.

Филиппинские исследователи отмечают, что и в столичном варианте филипино происходят в последнее время некоторые изменения. Например, Исагани Крус пишет, что в области грамматики под влиянием себуано в столичном филипино реже используется удвоенное первого слога корневой морфемы, чем это должно быть в тагальском. Например, на филипино скажут *pagturo* ‘преподавание’ вместо тагальского *pagtuturo* ‘преподавание’. Он также указывает, что в южной части столичного региона, где проживают тагалы, и далее на юг филиппинцы часто заменяют тагальский глагольный аффикс *-um-* на префикс *mag-*, например, они говорят *mag-akyat* вместо *umakyat* ‘подниматься; садиться верхом’ [8]. Можно предположить, что это тоже вызвано усиливающимся влиянием языка себуано.

Все это позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Родственные языки, в отличие от неродственных, в большей степени влияют на грамматику, чем на лексику других автохтонных филиппинских языков. Причем наибольшее влияние оказывают не языки соседних территорий, а региональные посредники, то есть илокано, себуано, тагальский. Влияние импортированных языков проявляется в автохтонных языках Филиппин в основном в лексике, а влияние местных родственных языков проявляется в значительной степени в грамматике, что приводит к структурным изменениям в автохтонных идиомах, а иногда и к их исчезновению.

2. Формирующиеся под влиянием местных языков этнолекты филипино начали воздействовать на столичный вариант филипино, что должно привести к формированию наддиалектной формы данного идиома, которая в будущем может стать основой литературного языка.

Список источников

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. К.: Вища школа, 1979. 263 с.
2. Клименко С. Б. Категория залога в филиппинских языках (на материале языка йагтука): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2017. 561 с.
3. Левтонова Ю. О. История Филиппин. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. 496 с.
4. Подберезский И. В. Тагальский язык на Филиппинах. Вопросы языка и литературы // Ученые записки кафедры русского и иностранных языков. М.: Предприятие «Патент», 1969. Вып. 3. Ч. II. С. 157-176.
5. Студеничник Ю. И. Глаголы таглиш: *mag-* vs. *-um-* // *Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего: к 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / отв. ред. и сост. М. В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 289-305.
6. Студеничник Ю. И. Переклечение кодов: Tagalog vs. English. Взаимодействие английского и тагальского языков в условиях двуязычия на Филиппинах. М.: Книга по требованию, 2011. 136 с.

7. **Baklanova E. A.** On contact-induced changes in modern Tagalog: A case study // Межцивилизационные контакты в странах Юго-Восточной Азии: исторические перспективы и глобализация: сб. статей. СПб.: Нестор-История, 2017. P. 329-358.
8. **Cruz I. R.** Ano ang pagkaiba ng Filipino sa Tagalog // Cruz I. R. Bukod na bukod: Mga piling sanaysay. Diliman, Quezon City (Philippines): U of the Philippines, 2003. P. 71-83.
9. **Dokumentasyon ng mga Batas Pangwika, Komisyon sa Wikang Filipino at Iba pang Kaugnay na Batas (1935-2000) /** Inihanda at Ipinalimbag ng Komisyon sa Wikang Filipino. Maynila: Printon Press, 2001. 963 p.
10. **Gabayan G. J.** Prosodic Interference Affecting English Communication among Cebuano-Visayan Speakers in Southern Cebu [Электронный ресурс] // Next Generation Studies. 2017. № 1. P. 61-73. URL: <http://service-innovating.jp/upload/90e00491b6c40091b545ebdd1bd0a6fe.pdf> (дата обращения: 17.01.2019).
11. <https://countrymeters.info/ru/Philippines> (дата обращения: 04.02.2019).
12. <https://www.ethnologue.com/country/PH> (дата обращения: 19.01.2019).
13. https://www.untweb.com/featured_content/filipino-words-adapted-to-english-language/ (дата обращения: 17.11.2018).
14. **Klimenko S. B., Stanyukovich M. V.** Yattuka and Tuwali Ifugao Hudhud: Yattuka, Keley-I, and Tuwali Ifugao Interference // Acta Linguistica Petropolitana. 2018. Vol. 14. № 20. P. 585-636.
15. **Ocampo N. S.** Suroy-Suroy sa Palawan: Varayti ng Filipino sa Isang Multi-Etnikong Probinsiya // Minanga. Mga Babasahin sa Varayti at Varyasyon ng Filipino. Quezon City: UP-SWF, 2002. P. 66-78.
16. **Paz V. P.** Tungo sa estandardisasyon ng Filipino: Kaso ng paggamit sa 2001 Revisyon sa Alfabeto at Patnubay sa Ispeling ng Wikang Filipino ng Komisyon sa Wikang Filipino // Daluyan. 2004. Tomo XII. Bilang 2. P. 7-25.
17. **Resuma V.** Pang-akademyang Register ng Filipino: Kaso ng U.P. Integrated School // Minanga. Mga Babasahin sa Varayti at Varyasyon ng Filipino. Quezon City: UP-SWF, 2002. P. 197-203.
18. **Reyes-Otero M.** Varayti ng Filipino na Gamit sa Pagbabalita ng mga Radio Broadcaster // Minanga. Mga Babasahin sa Varayti at Varyasyon ng Filipino. Quezon City: UP-SWF, 2002. P. 154-161.
19. **Semorlan T.** Chavakano Filipino: Varayti ng Filipino sa Siyudad ng Zamboanga // Minanga. Mga Babasahin sa Varayti at Varyasyon ng Filipino. Quezon City: UP-SWF, 2002. P. 84-87.
20. **Wolff J. U.** History of the dialect of the Camotes Islands, Philippines, and the spread of Cebuano Bisayan // Oceanic Linguistics. 1967. Vol. VI. № 2. P. 63-79.

LINGUISTIC INTERFERENCE IN THE PHILIPPINES

Frolova Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
fegt@inbox.ru

The article is devoted to the problem of the interference of the autochthonous and imported languages functioning in the Philippines. The author considers the following issues: how and at what language levels the interference occurs, what languages influence other idioms most significantly and what the results of this influence are. Special attention is paid to the role of the regional lingua franca and the Filipino idiom, the national language of the Republic of the Philippines. Due to its multi-functionality, Filipino maintains close contacts with other autochthonous and imported languages; as a result, different ethnolects are formed.

Key words and phrases: Filipino; linguistic interference; autochthonous and imported languages; language situation; lexical borrowings.

УДК 81'27

Дата поступления рукописи: 05.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.55>

Статья посвящена малоизученной теме дискурсивных маркеров (ДМ) в двуязычной речи, их типологизации и закономерностям функционирования на примере бурятско-русского двуязычного дискурса. После краткого рассмотрения существующих классификаций дается авторская функционально-семантическая классификация ДМ. Делается вывод о том, что в двуязычном дискурсе в ситуации языкового контакта существует тенденция к частотному использованию ДМ из мажоритарного (русского) языка. При этом ДМ используются для выражения метатекстовых связей и передачи субъективной, дейктической информации, в то время как пропозициональная информация выражается на миноритарном языке.

Ключевые слова и фразы: дискурсивные маркеры; функционально-семантическая классификация; бурятско-русский двуязычный дискурс; переключение кодов; языковой сдвиг.

Хилханова Эржен Владимировна, д. филол. н., доцент
Хилханов Доржи Львович, д. соц. н., доцент
Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ
erzhen133@mail.ru; dorjikh@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В ДВУЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ: ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Дискурсивным маркерам (дискурсивным словам) уделяется достаточно внимания в современной лингвистике [1-3; 5; 6]. Все эти исследования, однако, рассматривают их на материале одного языка. Между тем